

Тарасевич Григорий.

Розовая зрелость

Что пили, не помню. То ли очень плохую водку, то ли очень плохой портвейн. В общем – дрянь. Дело было в какой-то забегаловке возле метро «Таганская». За замызганным столиком мы обсуждали проблемы социализма.

Это было самое начало 90-х. И мне, и Стасу еще не исполнилось двадцати. Мы казались розовыми. Во всех смыслах. Кожа – свежая, идеи – утопические, позиция – где-то возле социал-демократии. У нас был свой социализм. В нем была справедливость, но не было политических тюрем. Там было полно свободы, но не было всемогущих буржуев. Там каждому полагалась полноценная порция счастья, просто так, за то, что родился человеком. Светлая утопия, не разбавленная затхлым запахом совка.

Мы не пытались строить из себя эдаких серьезных революционных парней. Стеб помогал сохранять контакт с реальностью. Вспоминается 1992 год. Однажды на один и тот же день были назначены демонстрации коммунистов «Не дадим разграбить Россию» и демократов «Ельцин с нами». Колонны имели шанс пересечься возле Белого дома. Стас тогда стал одним из авторов абсолютно издевательской листовки, начинавшейся словами «Штурм и оборона Белого Дома – священная обязанность каждого российского гражданина». Документ был подписан «Единым Блоком Левых Организаций».

В начале 90-х Стас еще ходил с длинным хайером, перехваченным веревочкой в конский хвост. История знает немало таких волосатых пареньков, которые в юности любят порассуждать о социализме за стаканчиком вина (или это все-таки была водка?). Потом они взрослеют. Заканчивают свои университеты, отращивают животики и превращаются в «нормальных людей». О социализме и прочей романтике они вспоминают с виноватой усмешкой, цитируя избитый афоризм, гласящий, что, мол, того, кто в молодости не был левым, можно обвинить в недостатке сердца, а того, кто в зрелости не стал правым, можно обвинить в недостатке ума... С умом у Стаса было все в порядке.

Со своим дипломом юриста он вполне мог бы обслуживать какую-нибудь металлургическую или нефтяную корпорацию, зарабатывать «нормальные» деньги, стать «нормальным» человеком.

Но оказывается, не все пареньки взрослеют. У Стаса это получилось. Это не такая простая задача – оставаться идеалистом. Можно, конечно, продолжать играть. Создавать микроскопические партии, призывать на кухне к революции. Тоже идеализм. Только эффективность его близка к нулю. От таких революционеров за версту веет личной неудачей. Но Стас не играл. Он действительно отстаивал свои идеалы. И его можно было

назвать кем угодно. Но только не неудачником. Его эффективность была вполне «взрослой».

Мы очень редко общались. До меня доходили о Маркелове только слухи. Рассказывали, что он взялся за дело молодых неформалов, которые взорвали памятник Николаю Второму. Потом его имя стало появляться в еще более громких процессах. Но при этом Стас оставался верен наивным юношеским идеалам справедливости. Он вел те дела, где в качестве потерпевших оказывались простые граждане, а в качестве обвиняемых – милиционеры, чиновники, военные. Казалось, выиграть их невозможно. Но у Маркелова каким-то загадочным образом это получалось.

Я все собирался взять у Стаса интервью или написать о нем очерк. Все ждал какого-нибудь «информационного повода». И вот однажды заглядываю в ленту новостей и читаю первую строчку сообщения: «Адвокат Станислав Маркелов...». Первая мысль – позвонить Стасу, взять комментарий, наконец встретиться. Прочитав дальше, понял, что комментарий брать не у кого, встречаться не с кем.

Версия #1

Зверобой создал 16 апреля 2025 02:45:31

Зверобой обновил 16 апреля 2025 02:47:10